

Галия
ИЗМАЙЛОВА:

МЕНЯ ЗОВУТ "ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ"

Во времена первых телевизоров праздничные концерты не мыслились без участия Галии Измайловой. Маленькие девочки играли "в Галию" — восточную красавицу, царицу танца.

Классическая прима-балерина, народная артистка СССР, исполнившая все главные партии в Ташкентском театре имени Алишера Навои, она прославилась еще и танцами народов мира — и в этом не имела соперниц.

Трудно поверить, но еще в прошлом году Галия Измайлова танцевала на народном празднике в Ташкенте. Педагог юной Галии, солистка театра Еро Императорского величества, как любила представляться Евгения Константиновна Обухова, называла свою воспитанницу — "землетрясение". Кажется, что в кабинетике-гримерной, завешанной сценическими костюмами, Галие Баязитовне тесно, особенно когда, рассказывая о своих танцах, она, увлекаясь, начинает показывать движение.

— Ваша газета — хочу, чтобы вы знали это, — восполняет для меня дефицит общения. Раньше много ездила, и к нам приезжали артисты из Москвы, республик. Сейчас этого нет. Вот и не могу дожидаться, когда почтальон принесет "Труд", читаю от корки до корки. Полугодовая подписка стоит три с лишним тысячи сумов, почти вся пенсия за месяц, но все равно как-то выкраиваю.

— Многие из наших читателей наверняка помнят ваши танцы и будут рады встрече с вами хотя бы в газете.

— Вы думаете это интересно? Я татарка, родилась в Томске. Я всегда танцевала — дома, в школе. Умер мой отец, и мама привезла меня в Ташкент. Там при музыкальной школе открылось балетное отделение, и тетя меня туда отвела. В 41-м окончила его и пришла в театр. И вот я здесь уже 57 лет. Сначала был кордебалет. С каким удовольствием я выходила на сцену с подносом, стояла за кулисами — вдруг понадобилось! Ну а потом стала солисткой, примой. Ни на одну неделю не отрывалась от театра, даже когда в институте училась. В 45-м с фронтовой бригадой поехала на Дальний Восток с двухмесячным сыном на руках. Вернулись, когда ему уже девять месяцев было.

— Наверное, и танцевать вам нравилось темпераментные, яркие характеры?

— Я все перетанцевала — Тао Хоа в "Красном маке", Зарему в "Бахчисарайском фонтане", "Лебединое озеро", "Медный всадник", "Хозяйку гостиницы", детские балеты. В Узбекистане балет очень любят, даже в самые трудные времена зал был полон. Сейчас тоже. У нас пенсионеров в театры пускают бесплатно, они такие

счастливые, приходят ко мне за кулисы: "Мы помним все ваши спектакли!"

— На концертах вы всегда исполняли народные танцы.

— О, это мое хобби. Я объехала весь мир и отовсюду привозила танцы. Из Бирмы, Непала, Индии, Индонезии, Судана, арабских стран. Многие балерины считают, что народные танцы портят классических танцовщиц. Ничего подобного! Я всем говорила: "Вы живете в Узбекистане, танцуйте узбекские танцы". Я в них влюблена!

— Говорят, они очень нравились и Сталину, ведь вас приглашали на кремлевские "спецконцерты".

— Да, правда, перед ним я выступала много раз. В Георгиевском зале накрывали длинные столы. Помню, он сидит спиной к эстраде, поглядывает иногда через плечо. Я танцевала под дойру. Зазвучала музыка, и вижу — он зашевелился и прямо со стулом поворачивается. А Ворошилов в это время выскочил — танцевать! Его быстренько усадили. Конечно, он был навеселе. На этих банкетах часто присутствовали гости. Джавахарлал Неру, иранский шах со своей женой Сурией. Какая на ней была удивительная изумрудная корона.

— Что вы привозили из поездок, кроме танцев?

— Да ведь нам давали очень мало денег, почти все забирали. Покупала я только то, что нужно для сцены. Бархат, парчу для камзолов — здесь такого было не найти, а мусульмане любят шик. Я жила только сценой.

— А семья?

— Семья не сложилась. Какой узбек потерпит, чтобы жена все время разъезжала? Один сын, Джалал Ахмедов. Он композитор, живет в Санкт-Петербурге. Сейчас привез мне пятилетнюю внучку. Я очень хочу, чтобы она стала танцовщицей.

— Людям, так преданным сцене, трудно привыкать к иному образу жизни...

— Я рано начала ставить, еще танцую главные партии, поэтому, наверное, не почувствовала перехода в другое ка-

чество. Будучи старше тех, кто пришел в театр после меня, всего на 2—3 года, я относилась к ним как педагог, наставница. У нас старшие всегда опекают младших, это в мусульманских обычаях.

— Мы видели на республиканском конкурсе самодеятельных исполнителей очень красивый танец, поставленный вами.

— Я с удовольствием работаю с народными ансамблями, и людям приятно, когда я приезжаю в районы, области. Сочиняю танцы для опер, наши композиторы всегда вводят в них дивертисмент. Постановочная работа дает мне возможность и немножко подзаработать, получаю 2 тысячи сумов за танец, это половина моей пенсии.

— Среди ваших учеников есть будущие Улановы, Лепешинские?

— Есть очень хорошие девочки. Я говорю им: если ты вышла на сцену — танцуй, чего бы тебе это ни стоило!

— У вас так бывало — когда танцуешь, чего бы это ни стоило?

— Наверное, так бывало у каждой артистки. В 66-м, когда в Ташкенте случилось землетрясение, я была на сцене, танцевала дуэт "Юность Нарседина". Выбегаю — а тут толчок. Вижу, кое-кто в зале поднялся... А я думаю: музыканты играют, чем я лучше — не уйду. Танцую! А дуэт длинный... Но зрители сели, не ушли.

— Не страшно было?

— Нет, мы же — как цирковые лошади: они только музыку услышат, начинают копытами бить. Азарт!

— Вы и сегодня поддерживаете форму, следите за весом?

— Некогда! Ем, что успеваю приготовить. Но каждый день — экзерсис у станка. Как встала в первый раз 64 года назад — так каждый день.

— Что вы хотели бы передать через "Труд" старым друзьям?

— Я не сожалею о том, что ушла молодость. Наступило время — надо успокоиться, это объективно. Я сожалею только о том, что нет возможности общаться, что живем так, будто и не знали друг друга никогда. Мне так не хватает вас, друзья!

Беседу вели
Валерий БИРЮКОВ,
Ольга БОГУСЛАВСКАЯ,
спец. корр. "Труда".